

обусловлено образованием полимерных и кристаллизационных контактов между глинистыми частицами.

Многолетние совместные научные исследования, проводимые БНТУ, БГУ, ГНУ «Институт общей и неорганической химии НАН Беларуси» в части разработки мероприятий по снижению геоэкологических последствий эксплуатации шламохранилищ, позволяют реализовывать в проектной ОАО «Белгорхимпром» и производственной ОАО «Беларуськалий» практике системный подход к прогнозированию и предотвращению результатов техногенных воздействий калийного производства на геологическую среду.

УДК 330.101;303.64

**НЕКОТОРЫЕ СООБРАЖЕНИЯ О ДОПУСТИМЫХ
ИНТЕРПРЕТАЦИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ
И СИСТЕМЫ ИХ КОДИРОВАНИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ
МЕТОДОЛОГИИ УМБЕРТО ЭКО**

Солодовников С.Ю., заведующий кафедрой «Экономика и право»,
д-р экон. наук, профессор

Белорусский национальный технический университет

Проблема допустимых интерпретаций экономических текстов волновала меня со времени обучения в аспирантуре. Полагаю, что эта проблема вызывает живой интерес любого думающего ученого-экономиста. Но каждый приходит к ее решению по-своему. В этом то и прелесть занятия наукой. Ты можешь идти к Истине своим особым путем. И в этом любой ученый абсолютно свободен. Или почти абсолютно, поскольку по обочине его научной дороги растет кустарник с ядовитыми шипами. Стоит оступиться, пренебречь методологией и практикой и ты уже не свободный ученый, а безумец проповедующей ахинею. Причем ахинею вредную, а иногда и опасную для общества. В этом смысле, неважно осознано ли ты врешь или искренне заблуждаешься – твои взгляды становятся лженаучными. Но не буду подробно об этом. Тем более, что в свое время я

уже написал две статьи о некоторых бойких экономических демагогах в нашей стране [1, 2]. Желающие могут их прочесть.

Окончательно ответить на вопрос о допустимых интерпретаций экономических текстов мне помогла книга Умберто Эко «Откровения молодого романиста», которая увлекла меня и подвигла к тому, чтобы сквозь призму философии текста этого гения раскрыть пределы интерпретаций и загадку внутреннего кодирования экономических текстов.

Так родилась идея этой работы. Начнем по порядку.

«Текст – это ленивый механизм, - отмечает Умберто Эко, - который требует, чтобы читатель выполнил часть работы за него. Иными словами, текст есть приспособление, созданное, чтобы спровоцировать как можно большее количество толкований» [3,с.51]. Восприятие, а соответственно и интерпретация любого текста напрямую зависят от характеристик самого текста и от подготовленности (компетенции) читателя. Это свойство распространяется на любые тексты. Если же речь идет о тексте экономическом – научном, публицистическом или аналитическом, то в нем обязательно будет несколько уровней кодирования. В этом плане текст, который читает в данный момент заинтересованный читатель, не является исключением. Казалось бы - это достаточно очевидно: если интеллектуальный и культурный уровень читателя значительно ниже, чем уровень текста, то он его поймет по-своему. Тут можно было бы еще поучительно добавить, что поэтому и надо учиться добросовестно и непрерывно (а то так и останешься неучем) и на этом остановиться, разумеется украсив все это для того, чтобы показать начитанность автора цитатой из Умберто Эко, подходящей к этому случаю. Цитату я приведу: «двойное кодирование – не аристократическая придурь, а способ проявить движение к доброй воле и умственным способностям читателя» [3., с.57] но этим не ограничусь. Почему? Прежде всего потому, что в отличие от большинства других (в том числе и научных) текстов в научных и научно-популярных экономических текстах достаточно часто присутствует тройное кодирование. Последнее обстоятельство многократно усложняет определение границ допустимых интерпретаций этих текстов. Остановлюсь на этом подробнее.

Двойное кодирование присутствует в любом хорошем тексте, в том числе и в художественной литературе. Например, в романе Л.Н. Толстого «Война и мир» есть две системы кодов. Поверхностный (событийный), описывающий последовательность тех или иных действий литературных персонажей, а также те события, при которых они присутствуют. Читая этот роман в школе я, как и подавляющее большинство моих одноклассников, обращал внимание только на эти события, причем не на все. Несмотря на все старания моих учителей по русской литературе, безусловно людей творческих, очень эрудированных и оказавших на мою дальнейшую судьбу большое влияние, я по своему тогдашнему уровню в принципе не мог (да и не хотел) понять второй уровень кодирования этого романа - философию жизни Л.Н. Толстого. Мне, юноше, не доставало не только энциклопедических исторических знаний (эпоха конца XVIII - начала XIX века казалась мне очень простой и однозначной), но прежде всего жизненного опыта, опыта борьбы и горьких, невосполнимых потерь.

В качестве примера двойного кодирования можно также рассмотреть механику Исаака Ньютона, которая на первом уровне кодирования, раскрывая известные нам всем со школы законы этого ученого, значительно облегчили создание многих машин, механизмов и зданий. На втором уровне кодирования, просматривается лапласовский детерминизм, уподобляющий социальные процессы процессам механическим и тем самым упрощая до невероятия, выхолащивая сущность общественных отношений.

Тройное кодирование экономических текстов возникает по множеству причин, перечислять которые в рамках моего текста я не считаю нужным. Отмечу однако, что в качестве примера одной такой причины можно привести существование большого количества частных экономических наук, которые отличаются абстрагированием от огромного количества факторов, что является результатом чрезмерного увлечения экономико-математическими моделями. Для того, чтобы переложить живой хозяйственный процесс на язык математики приходится игнорировать неполную рациональность экономического поведения индивидов, неравномерное распределение информации между участниками рынка, изменчивость их субъективных оценок, что серьезно влияет на неустойчивость рыночных

цен. П.Б. Струве писал по этому поводу: «Поскольку математическое направление политической экономии ударилось в математическую обработку психологических основ экономических явлений, оно применило к многообразному и разнородному миру душевных переживаний совершенно противоречащий его природе прием обезличения» [4, С. 45].

Выделение частных экономических наук теоретически и практически оправдано, поскольку этот процесс отражает усиление разделения и кооперации научного труда в экономической науке. Но это разделение остается правомерным и приносит очевидную выгоду лишь до тех пор, пока выводы частных экономических не пытаются расширить за пределы их предмета и объекта. Вопрос заключается не в том, являются ли эти выводы логически возможными, а в том до какой степени они соответствуют сущности экономических явлений.

Рассмотрим тройное кодирование экономических текстов на примере книги Дж. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» и порожденной ею науки макроэкономика.

Сегодня любой студент, независимо от того какую специальность он получает, сталкивается в процессе обучения с макроэкономикой. Если у него экономическая специальность, то минимум дважды – сначала при изучении экономической теории, а затем осваивает собственно курс макроэкономики. Студенты неэкономических специальностей изучают основы макроэкономики в рамках курса экономической теории. Существующая сегодня система получения высшего образования порождает дидактическую необходимость упрощения макроэкономики в вузе. В результате чтение такого упрощенного курса, особенно если читающий его преп. является адептом свободного рынка, приводит к фактическому противоречию тех представлений, которые получает студент о макроэкономике и экономической позиции самого Дж. Кейнса. Прежде чем развивать свою мысль дальше приведу слова Ум. Эко, полностью соответствующие этому случаю: «Блаженный Августин в труде *De Doctrina Cristiana* (“О христианской доктрине“): любое толкование части текста является верным, если подтверждается остальной частью того же текста и ложным, если вступает с нею в противоречие. В этом смысле внутренняя согласованность текста самостоятельно

контролирует без того неуправляемую интерпретационную энергию читателя» [3, с. 62-63]. А значит правильность или ложность любой трактовки взглядов Дж. Кейнса надо проверять на соответствие всему его вышеназванному тексту.

В уже упомянутой выше работе Дж. Кейнс пишет: «Рикардо (теория саморегулирующейся рыночной экономики – С.С.) покорила Англию столь же полно, как святая инквизиция покорила Испанию. Не только его теория была принята Сити, государственными деятелями и Академическим миром, но даже самый спор прекратился. Альтернативная точка зрения совершенно исчезла, и ее просто перестали обсуждать» [5]. Итак, альтернативные саморегулирующемуся рынку точки зрения вообще не рассматривались. Уже интересно. А как же свобода мысли, свобода слова в Великобритании первой четверти XX века? Да никак. Кого из сильных мира сего Туманного Альбиона это может волновать, когда речь идет об экономических интересах? Наблюдательный читатель по-видимому уже и сам догадался каков будет ответ... Никого!

Последуем дальше за Дж. Кейнсом, который пишет: «Полнота победы рикардианской теории — явление весьма любопытное и даже загадочное. Связано это с тем, что теория Рикардо во многих отношениях весьма подошла той среде, к которой она была обращена» [5]. От себя добавлю, что действительно концепция саморегулирующегося рынка очень близка к обычаям и традициям древних фризов, англо-саксов. Именно потомки этих племен, проживающие на территории Голландии и Англии первыми создали рыночную экономику, идеальным воплощением которой и стала модель саморегулирующегося рынка. Это не я первым заметил. И не я об этом первым написал. Да и не важно кто первый. Важно, что каким-то непостижимым образом идеология нескольких народов, модель хозяйствования, основанная на их национальных особенностях стала навязываться всему человечеству как единственно верная. Представляю, как бы удивились сами фризы (пираты, работорговцы и земледельцы в одном лице), если бы узнали, что они породили «общечеловеческую ценность» в виде рынка, где все подчинено росту прибыли.

Далее Дж. Кейнс едко замечает: «Она (теория саморегулирующегося рынка – С.С.) приводила к заключениям, совершенно

неожиданным для неподготовленного человека, что, как я полагаю, только увеличивало ее интеллектуальный престиж» [4]. Дж. Кейнс тут абсолютно прав – ничто там не привлекает людей невежественных и недостаточно образованных, но которые при этом хотят казаться интеллектуально-развитыми и сведущими как очень простые и даже примитивные ответы на очень сложные вопросы. Я уже писал про это в статье «Культ карго, или Новый объект экономической науки» [2]. При желании ее можно прочесть.

«Рикардианское учение, переложенное на язык практики, - пишет Дж. Кейнс, - вело к суровым и часто неприятным выводам, что придавало ему оттенок добродетели. Способность служить фундаментом для обширной и логически последовательной надстройки придавала ему красоту. Властям импонировало, что это учение объясняло многие проявления социальной несправедливости и очевидной жестокости как неизбежные издержки прогресса, а попытки изменить такое положение выставляло как действия, которые могут в целом принести больше зла, чем пользы. То, что оно оправдывало в определенной мере свободную деятельность индивидуальных капиталистов, обеспечивало ему поддержку господствующей социальной силы, стоящей за власть предрержащими» [5]. Хочу подчеркнуть, что проявления социальной несправедливости и очевидной жестокости в процессе становления рыночных отношений (первоначального накопления капитала) в Объединенном королевстве наблюдались за несколько столетий до рождения Давида Рикардо и его учение лишь легализовало «прогрессивность» этого.

Полагаю, что большинство читателей не представляют себе о чем идет речь когда говорится о жестокости того периода – издержки сегодняшнего преподавания европейской истории в школе. Поясню это. Голландия была первой в мире, где почти пять веков назад началась промышленная революция. Быстрому росту производства способствовали новые технологии и практически безграничные рынки сбыта. Нидерланды тогда находились во владении Габсбургов, которые оставаясь Испанскими королями, были также Императорами Священной Римской империи, а также владели значительными другими территориями в Европе и Америке. В последней Испания награбила столько золота, что в XIV веке количество металла в Европе удвоилось. Итак, есть платежеспособный спрос и

есть производственные мощности. Не хватает только сырья для текстильной промышленности - шерсти. Где ее взять? Ответ нашелся быстро – в Англии. Но для этого необходимо было провести огораживание, т.е. согнать фермеров-арендаторов, превратив их поля в пастбища для овец. В результате, как писали в то время английские газеты – «овцы съели людей». Иначе говоря, бывшие фермеры и их семьи превратились в бродяг, поскольку их рабочие руки никому не были нужны. Но если люди не могут работать, но хотят есть (т.е. почему-то не хотят законно-послушно умереть от голода), то они воруют. А как же «священное» право частной собственности? И власть имущие находят юридическое решение этой проблемы – за любую кражу вешать. И вешали, да еще как вешали. И за украденную буханку хлеба тоже вешали. Невзирая на возраст. Тут правда возникла техническая проблема – под тяжестью маленьких детей петли не хотели затягиваться. Но английская юридическая машина нашла решение этой проблемы. Был оговорен груз, который привязывался к ногам маленьких англичан, чтобы они могли быть повешенными. Повешенных было много, очень много. Так, по приговору суда при Елизавете Английской, это при ней адмирал Дрейк разбил Великую Армаду, в Англии были повешены десятки тысяч людей. Правда, следует признать, что во имя прибыли имущие классы Великобритании делали вещи и пострашнее, и покровавее.

Пределы допустимой интерпретации экономических текстов, прежде всего определяются той методологией, которую использовал автор этих текстов. Если методология не научна, то названный текст относится к лженаучным и соответственно нет смысла его интерпретировать. Достаточно показать его методологические, научные и эмпирические несоответствия. Подлинно научный фундаментальный экономический текст должен быть построен на безусловном соблюдении ряда методологических условий (подходов). Дабы не изобретать велосипед используем уже существующие методологические подходы, сформированные в рамках деятельностного подхода в экономической теории, прежде всего под влиянием выдающегося белорусского экономиста Н.В. Герасимова, рано ушедшего из жизни:

1-й этап. На котором вырабатывается предварительное представление об исходных центральных понятиях экономического исследования. Иначе говоря, как в прочем и в любой другой науке, в экономике необходимо дать определения исходных понятий. Можно сначала использовать рабочие определения, а затем при завершении исследования эти понятия могут быть уточнены или даже изменены, но это не избавляет исследователя, последовательно опирающегося в своей работе на принцип системности, от необходимости при научном описании того или иного экономического феномена, как минимум, представлять объект исследования;

2-й этап. На этом этапе следует сконцентрировать внимание на выявлении и раскрытии причин, условий, предпосылок, порождающих исследуемый экономический феномен, его историческую обусловленность, генезис и тенденции движения;

3-й этап. На этой стадии следует выяснить потребности и интересы, которые вызывают необходимость существования и реализуются (удовлетворяются) посредством исследуемого экономического феномена или субъекта.

4-й этап. Раскрываются функциональные цели исследуемого феномена, а также материальные и социальные условия реализации целей и осуществления соответствующей деятельности социально-институциональных субъектов, показываются формы и способы реализации целей социальных субъектов;

5-й этап. На нем должны быть выработаны идеальные модели и нормы, регулирующие функционирование социально-субъектных отношений, а также показывается взаимодействие субъектных структур с блоками экономических отношений, проводится мониторинг этого процесса;

6-й этап. Вырабатывается комплекс предложений по совершенствованию функционирования рассматриваемого экономического феномена и субъектных структур его персонифицирующих.

Результатом такого исследования должно стать раскрытие экономической феноменологической природы (сущности) исследуемого объекта. Как верно заметил по этому поводу Умберто Эко: «В действительности мы редко даем определение сущности; гораздо чаще мы определяем вещи по их свойствам» [3, С. 254].

Список литературы

1. Солодовников С.Ю. Экономический романтизм, Или есть ли в Беларуси экономические убийцы// Беларуская думка.- 2012.- №9. – с.52-63;
2. Солодовников С.Ю. Культ карго, или Новый объект экономической науки// Беларуская думка. – 2016. - № 1. – с. 56 – 62.
3. Эко Умберто. Откровения молодого романиста. – М.: АСТ; CORPUS. – с. 51 (320с.).
4. Струве П.Б. Первичность и своеобразие обмена и проблема «равновесия». Ответ А.Д. Билимовичу // Экономический Вестник. 1924. Кн. 3(1)
5. Кейнс Джон. Общая теория занятости, процента и денег. Электронный ресурс. Электронный ресурс: gremcapital.ru. Режим доступа 23.08.2016.

УДК 338.45

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ МАШИНОСТРОЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ ИХ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА

Гисич, Е. В., заместитель начальника управления
машиностроения Министерства промышленности
Республики Беларусь

Республика Беларусь располагает развитым экспортно-ориентированным промышленным комплексом, основной продукцией которого являются: большегрузные автомобили, карьерные самосвалы, тракторы, сельхозмашины, металлообрабатывающие станки, изделия электротехнической, оптико-механической, приборостроительной отраслей, микроэлектроники и др. На долю машиностроения приходится около 55 % от общего количества созданных в последние годы в промышленности передовых технологий и 36 % от всей экспортируемой инновационной продукции. Вместе с тем, жесткая конкуренция на мировом рынке предъявляет все более высокие требования к технико-экономическому уровню выпускаемой продукции, а ядром конкурентной политики стано-